

Глава 44: Рождение Меха

Вспомнив, что Марселла не перезвонила ему по поводу клиента, он набрал ее номер.

«Салют Вэс. Я знаю, ради чего вы звоните. Сделка только что состоялась». Марселла ухмыльнулась, произнося следующие слова. «Угадайте, во сколько кредитов ему обошелся заказ вашего меха?»

«Вам удалось продать его за двадцать четыре миллиона?»

«Ха! Это мелочь. Гораздо выше!»

«Двадцать пять? Двадцать шесть?»

«Неа». Марселла жестом рук показала счет в проекторе. «Посмотрите сами, какое волшебство я совершила».

Глаза Вэса практически вылезли из орбит, когда он увидел, что клиент Марселлы заказал его меха за колоссальные двадцать восемь миллионов кредитов. Огромный ценовой показатель составит валовую прибыль в размере одиннадцати миллионов кредитов, если он поставит свой продукт вовремя и в хорошем состоянии. Это, несомненно, подняло его веру в способности Марселлы. Возможно, партнерство с ней было лучшим решением, когда-либо принятым Вэсом.

Марселла постучала пальцами по столу, выхватывая его из раздумий. «Ты не слишком радуйся, приятель. Запуск бизнеса мехов - не обычное дело. Вы должны правильно планировать свои расходы. Если учтете процентные платежи, налоговую нагрузку, амортизацию основных фондов, то обнаружите намного меньше чистой прибыли, чем рассчитывали».

Волнение в его глазах стихло. Разумеется, она была права. «Ну, мои налоги, по крайней мере, уменьшатся. Планетарное правительство уже обрабатывает мой предпочтительный статус. У меня должно получиться снизить налоговую ставку до пятнадцати процентов».

Такая низкая ставка являлась очень благоприятной для Вэса. Если он начнет свой бизнес в Бентхайме, тогда ему придется раскошелиться на тридцать пять процентов даже с учетом предпочтительного обращения.

«Ваши расходы и другая нагрузка ниже, чем у большинства других проектировщиков, но не забывайте, ваш бизнес - шоу с одним человеком. Ваш масштаб не может сравниться с большинством малых и средних предприятий, которые на протяжении многих лет основывались в Бентхайме. Индустрия вращается вокруг минимального объема производства. Если хотите улучшить своих мехов, вам нужны лучшие машины, а значит, вам нужно уже сейчас начать экономить деньги».

Вэс кивнул, понимая важность ее слов. Его 3D-принтер и ассемблер будут хороши в течение десятилетия, возможно, двух, если он растянет их и установит некоторые обновления, но со временем он хотел перейти к использованию более способных механизмов стоимостью в миллиарды кредитов.

«У меня есть так много вещей, требующих денег» - сетовал Вэс на себя. Для многих людей заработок пары миллиардов кредитов являлся несбыточной мечтой. Даже опытные проектировщики мехов часто отчаивались из-за финансов, требуемых их предприятиями.

«В любом случае, просто сделайте свою работу. Я ожидаю удовлетворительного результата в

течение десяти дней, если хотите отправить своего меха клиенту вовремя. Вы справитесь за такое время?»

Он уверенно кивнул. Его планирование растянуло процесс изготовления до девяти дней, что считалось длительным временем для среднего меха. Поскольку это был первый раз, когда он занимался производством по-настоящему, он хотел притормозить и изготовить каждую деталь с тщательной заботой.

«Если не возникнет проблем, то я отправлю меха в местное отделение АТМ для проверки в течение девяти дней. Я не ожидаю никаких задержек, но сомневаюсь, что задержусь больше чем на день».

«Хорошо, ведь от этой сделки зависит многое. Она - ваш шанс выйти на рынок, Вэс, поэтому все должно пройти гладко».

После небольшой лекции Марселлы она, наконец, повесила трубку, дав Вэсу возможность начать работу. Он закатал рукава и в последний раз проверил свои планы. Ничто не показалось неуместным. У него имелись материалы, оборудование и время, необходимое для создания первого меха.

Прежде чем начать, он глубоко вздохнул и настроил свое психическое состояние. Он не хотел поставить средний продукт и забыть о нем. Он хотел поразить клиента. А способ сделать это - включить нечто уникальное в боевую машину. Даже если большинство пилотов его мехов не могли определить Х-Фактор, это все равно поможет улучшить их впечатления от его работы.

Вэс с благоговением подошел к 3D-принтеру. Он загрузил файлы доблестно выглядящего Марка Антония. От гребня, генерирующего пар, до украшенного и прочного прямоугольного щита меха, весь его внешний вид уже излучал чувство доблести. Вся суть существования боевой машины заключалась в том, чтобы выступать в качестве авангардца, разрушителя блокад и рабочей лошади, способной избить команду. Вэс набрался вдохновения, глядя на макет, и погрузился в оживление этого проекта.

«Я не строю меха. Я даю ему жизнь».

Сказать это было важно для Вэса. Звучало нелепо или бессмысленно, но для того, кто заглянул через дверь, скрывающую за собой невероятную мощь Х-Фактора, это играло важную роль, влияющую на различия в конечном продукте. Он был не промышленником, желающим наштамповать столько мехов, сколько хотел, а ремесленником. Первым шагом к реализации Х-Фактора было отношение к меху как к живому существу, а не безжизненной машине.

«Ладненько, я зафиксировал тебя в своей голове».

Вэс постучал по проекции, разделив голограмму на тысячи отдельных компонентов. Он начал с самой легкой, но и самой важной части: внутреннего каркаса.

Внутренний каркас являлся механически простым для производства, но для его многолетней работы требовалась высокая согласованность. Любые скрытые недостатки, глубоко погруженные в его твердую поверхность, могли привести к разрушительным последствиям на поле битвы. АТМ предъявляла строгие требования к целостности внутреннего фрейма, поэтому Вэс совершенно не мог позволить себе отказаться от изготовления этих, казалось бы, простых частей сплавов.

3D-принтер соответствовал стандарту. Вэс уже проверил и полностью откалибровал все

важные устройства в своей мастерской, но было приятно видеть, как машина медленно выкачивает конструкцию за конструкцией. Во время изготовления разъемов и суставов, позволяющих механическому телу перемещать свои конечности так же естественно, как и человеку, Вэс проявлял особую осторожность. В их производстве возникла лишь пара незначительных отклонений, свидетельствуя о проблемах с тоностью принтера, особенно смертельным недостатком это являлось при создании крошечных компонентов, наподобие процессоров.

Вэс сделал хорошую вещь, выделив весь день на дальнейшие калибровки. Благодаря своим улучшенным знаниям о работе 3D-принтера он вник в расширенное программирование аппаратов, проводя множество тестов и симуляций. Он сузил источник проблемы до изношенного инжектора. Вэс решил проблему, изготовив аналогичный компонент, прежде чем раскрыть машину для его замены.

«Ну вот, теперь он должен работать как в рекламе».

Остальные компоненты внутренней рамы изготовились без заминок. Уже после наступления ночи Вэс взял перерыв и позаботился о своих личных потребностях.

На следующий день он посвятил внимание созданию бронированных пластин ФВП. На переработку сырья в подходящую форму требовалось три дня, если Вэс нацелился на согласованность и точность. Хотя большая часть работы являлась утомительной и однообразной, он постоянно был настороже любых отклонений от нормы. Определенный металл, добавленный к процессу в меньшем соотношении, мог испортить всю партию.

Он перерабатывал тонны материалов в разные сплавы, которые обрабатывались еще до пяти раз. Каждый шаг превращал основные сплавы из бесполезного куска хлама в менее бесполезный кусок мусора. К тому времени, когда прошло несколько дней, смешанные материалы уже превратились в гладкие куски сформированных пластин.

Вэс постучал пальцами по поверхности толстой нагрудной брони. Она отозвалась восхитительным звоном единого куска металла. Дабы покрыть наружный слой Марка Антония, он потратил много времени, создавая каждую из этих пластин в подходящей форме. Они по-прежнему выглядели серовато-коричневыми, родным цветом покрытия ФВП. Яркости он добавит позже.

Следующие два дня Вэс производил другие части меха. Наиболее важными из них были энергетический реактор и двигатели. У его 3D-принтера имелись некоторые проблемы с изготовлением самых уникальных разделов этих компонентов, но Вэс смог предотвратить любые катастрофы благодаря улучшенным навыкам и богатому опыту их создания в среде Железного Духа. Он уделял внимание только сложным компонентам, а более легкие создавал, имея немного больше свободного времени, хотя всегда старался дважды проверять их целостность.

«Фух. Все они получились хорошими».

Он только успел заменить несколько секций на недавно изготовленные копии, когда проверки выявили пару скрытых ошибок. Такие неоптимальные компоненты не смогли бы разрушить меха сразу, но позже они станут причиной каскада неисправностей. Своевременное их устранение препятствовало АТМ использовать это в качестве основания для признания его меха непригодным во время осмотра.

Теперь, закончив производство всех частей, он перешел к ассемблеру. Он, безусловно, являлся

самой большой машиной, достигая столь же высокого уровня, как и любое небольшое офисное здание в центре города. В то время как ассемблер был одним комплектом, система фактически состояла из множества разных подъемников и мощных рук. Они позволяли одному человеку или обычному ИИ собрать меха, не полагаясь на какую-либо другую рабочую силу.

Современные ассемблеры легли в основу современной бутик-индустрии, позволяя самостоятельным ремесленникам конкурировать на экономическом уровне с гигантскими массовыми производителями. Хотя массовое производство всегда оставалось самым экономичным и ресурсосберегающим способом производства, мелкие производители могли лучше адаптировать свои индивидуальные продукты под клиентов. Естественно, огромные межгалактические корпорации не сидели, сложа руки, и включали ассемблеры на свои собственные фабрики, предлагая те же самые возможности настройки, хотя они никогда и близко не соответствовали остальным.

В любом случае, Вэс владел недорогим ассемблером, пребывающим не в своем расцвете сил. Как и 3D-принтер, ассемблер показал некоторые признаки свидетельствующие об использовании и предыдущих ремонтах. К счастью, устройство не было слишком продвинутым, поэтому Вэс не волновался, что самодельный ремонт испортит систему. Его проверки также удостоверились в рабочем состоянии аппарата.

«Черт, уже шесть дней прошло. На сборку меха у меня осталось только два дня».

За такое количество времени он мог произвести целого Марка Антония внутри Железного Духа. Он надеялся, что однажды получит свое оборудование и ускорит производственный процесс, дабы соответствовать возможностям в игре. А пока от него требовалось медленно и неуклонно двигаться по своему пути.

Из беспорядочной кучи компонентов медленно оживал мех. Вэс начал собирать его внутреннюю конструкцию, сформировав скелет. Это являлось самой простой частью процесса сборки, поскольку внутренние компоненты рамы производились как кусочки головоломки, которые естественным образом соединялись друг с другом.

Закрепив на месте скелет, Вэс начал добавлять в каркас необходимые органы. Двигатели, энергетический реактор, энергетические ячейки, датчики и, самое главное, кокпит внедрялись один за другим. Они вписывались в их назначенные места, словно послушные солдаты на плацу.

Самый сложный сегмент процесса сборки появился, когда Вэс занимался кабелями. Хотя, по сравнению с Цезарем Августом, заниматься ими было проще, но иногда ему приходилось подталкивать или забивать определенные разделы.

«Этого вовсе не должно было случиться. Возможно, я обманывал себя, думая, что мой 3D-принтер изготовит все детали без допустимых отклонений».

Ничего страшного, если часть А выходила из принтера примерно на полмиллиметра толще. Но когда части С, F, J, Y и другие демонстрировали изменения в своих размерах, тогда, во время соединения их в одну машину, они могли вызвать цепную реакцию несоответствий. К счастью для Вэса, отклонения находились в допустимом диапазоне. Не учитывая нескольких мучений, ему удалось добиться приличного соответствия компонентов.

«Возможно, неполная идентичность этого меха проекту не так уж и плоха. Эти отклонения делают его уникальным. Прямо как каждый человек отличается от остальных».

Бессердечные изготовители ненавидели подобные отклонения, но в перспективе жизни Вэс думал, что нет ничего плохого в сохранении некоторых отклонений. Естественно, одно дело – быть немного необыкновенным, но если бы продукт родился полным недостатков, то Вэс никогда не смог бы его продать.

Убедившись в максимальной эффективности работы компонентов, Вэс перешел к последним штрихам. Он поместил много частей брони в их назначенные позиции. Бесчисленные роботизированные руки подняли части покрытия и тщательно выровняли их перед тем, как разместить вместе. На месте они держались благодаря специальным болтам и клейкому веществу. Также Вэс собрал стандартное вооружение меха: жезл и тяжелый прямоугольный щит. Сборка последнего стала утомительным испытанием из-за большого количества пластин, сложенных в одно целое.

В конце его двухдневного марафона появились все компоненты. Вэс вздохнул с облегчением, когда нажал кнопку, позволяя художественному модулю ассемблера приступить к работе. Он слишком устал, чтобы облицевать и нарисовать внешний слой меха. В любом случае, испорченная покраска не была чем-то катастрофическим.

Прошло несколько часов, и внешнее покрытие быстро высохло, оставив темную, пугающую форму меха, за представлением внешнего вида которого Вэс провел много часов. Проведя более восьми дней, выворачиваясь наизнанку, сосредоточившись и даже полюбив свое производство, Вэс почувствовал невиданный ранее всплеск гордости и удовлетворения глубоко внутри. Его мечты осуществились. Своими руками он изготовил свой собственный проект. На его глаза навернулись слезы, когда он восхищался властными чертами высокого и бронированного меха. Он отказался верить, что кто-то останется безразличным, приблизившись к этой боевой машине впервые.

«Поскольку ты мой первенец, то заслуживаешь имя, подходящее твоей родословной. Я назову тебя...»

«Крик Феникса».

Именование меха стало внезапно принятым решением из-за нахлынувших эмоций. Он нарушил запрет, поскольку дал ему личное имя, будучи проектировщиком. Обычно пилоты именовали свои модели после периода привыкания друг к другу. Он надеялся, что клиент не станет слишком возражать и оставит имя.

Хотя в своей работе мех был технически завершенным и полностью функциональным, Вэсу захотелось подарить ему еще одну дополнительную деталь. Это экстра дополнение уже имелось в проекте, но он использовал подделку для замены настоящего предмета. Он воспользовался мобильным лифтом ассемблера, чтобы дотянуться до груди меха и открыть его кабину. Лаки, внимательно наблюдавший за Вэсом все эти дни, сейчас тоже следил за ним. В его живых глазах сверкнуло чистое любопытство.

Взгляду Вэса открылся свежий и стерильный интерьер кабины. Прыгнув, он оказался в тесной зоне и сел на специально-разработанное синтетическое мягкое сиденье. На мгновение он вообразил, что сам пилотирует Крик Феникса. Присоединив к голове нейронный интерфейс, Вэс представлял оживающие вокруг него сцены, словно пилотирует меха в ожесточенной битве.

Через минуту он очнулся. «Я не избранный. Мне никогда не суждено сражаться на линиях фронта».

Печаль в его сердце грозила перекрыть ликование, но ему удалось сохранить отрицательные эмоции под контролем. Отсутствие способностей к пилотированию было старым сожалением.

Вместо этого он сунул руку в карман и достал темно-красный сердолик. Тонкий градиент драгоценного камня намекал на живую каплю крови. Он вселял чувство живости и страсти. Вэс не мог придумать лучшего камня для увенчания своего первого творения. При одном виде своего старого выделения Лаки мяукнул, пытаясь достать его с игривостью ребенка, шевелящегося вокруг тарелки с едой.

«Узнаешь? Ты гадил этим, пока оставался в отеле. Если бы уборщики не предупредили меня, то я мог бы пропустить его».

Вэс накопил хороший запас драгоценных камней, но большинство из них обеспечивали незначительные выгоды при очень неясных масштабах. Жемчужный Лаки, испражнявшийся в Бентхайме, по непонятным причинам явно затмевал свой предыдущий помет. Он не кормил Лаки любыми известными минералами, кроме тех, что отель предоставлял в качестве дополнительной услуги. Возможно, переполненная, насыщенная технологиями среда приводила жемчужного кота в восторг.

В любом случае атрибут драгоценного камня выделялся во многих отношениях, и цвет также соответствовал меху. С помощью нескольких ручных инструментов Вэс извлек родовой красный камень, выполняющий роль кнопки питания, из середины приборной панели, и поместил сердолик на его место, убедившись в надежном креплении. Закончив, он откинулся на спинку стула и восхитился тем, как блестящий камень притягивал глаз. Он осмотрел его еще раз.

[Сердолик Концентрации]

При инкрустации в меха увеличивает концентрацию пилота на 0,1.

Атрибут был особенным. В отличие от других, полученных с Лаки, драгоценных камней, этот улучшал атрибуты пилота, а не меха. Как это работало, Вэс не знал, но он знал ценность такого повышения. Хоть камень и не являлся решающим фактором, он помогал улучшить впечатление пилота о Крике Феникса, а также давал ему небольшое преимущество, способное оказаться полезным в жесткой битве.

Кроме того, атрибут драгоценного камня, ориентированный на пилота, позволял Вэсу скрыть свои преимущества от АТМ. У него не имелось хорошего способа объяснить, каким образом мех двигался на 0,5% быстрее или выдерживал лазеры на 1% лучше, чем рассчитывало покрытие ФВП. До приобретения лучших навыков, способных замаскировать такие преимущества, Вэс считал разумным придерживаться скрытых драгоценных камней, а другие, обладающие материальными преимуществами, хранить для последующего использования.

«Хватит мечтать. Пришло время подготовить этого меха для продажи. Прежде всего, я должен сертифицировать Крик Феникса».